

Эти двое впервые официально запустили совместный стрим, а в итоге все обернулось тем, что Шань Чжу выдавал двусмысленные фразочки, Лин Мэн топал ногами, а их водные друзья переметнулись от хвалебных комментариев к оживленной возне. Если бы не комендантский час в общежитии, Лин Мэн не захотел бы расставаться со здешней скоростью интернета.

Если все свидания проходят именно так, то это очень даже неплохо.

На обратном пути в общежитие Лин Мэн поддался порыву и затащил Шань Чжу на единственную в своем роде Дорогу Издевательства Над Собаками.

Дорога Издевательства Над Собаками заполучила столь восхитительное, поэтичное название, благодаря тому, что любой, кто шел по ней, словно попадал в некое священное место: повсюду вдоль дороги виднелись держащиеся за руки парочки. Со временем ненависть одиноких псов привела к появлению названия "Дорога Издевательства Над Собаками", отчего даже ее первоначальное название оказалось забыто.

Лин Мэн был одним из тех одиноких псов, над которым морально издевались на этой дороге, так что теперь, когда его в одностороннем порядке вычеркнули из списка, ему тоже захотелось узнать, каково это, находиться по другую сторону издевательства над одинокими псами.

Время приближалось к полуночи, и улицу освещали лишь несколько уличных фонарей. На Дороге Издевательства Над Собаками оказалось всего несколько человек, причем все парочки, так что план Лин Мэна подразнить одиночек с треском провалился.

- Когда двое идут здесь вместе, почему-то чувствуешь то же самое, как и когда ходишь один; вообще ничего особенного.

- Ты ходил по этой дороге вместе с одноклассниками?

- Само собой, нам приходилось ходить по ней на два семинара, причем как на занятие, так и после него.

- И ты считаешь будто нет никакой разницы между тем, что мы прогуливаемся по ней вместе, и тем, как ты идешь куда-то со своими одноклассниками?

- ...Ага.

Шань Чжу схватил его за запястье и решительно переплел их пальцы:

- Раз уж это Дорога Издевательства Над Собаками, нужно всем своим видом издеваться над одинокими псами. Я научу тебя правильно ходить по этой дороге.

Свернув с пути, Шань Чжу затянул Лин Мэна с раскинувшуюся неподалеку рощицу. Туда не проникал даже свет уличных фонарей, поэтому все освещение обеспечивалось лишь светом луны.

- Тс-с-с... - Шань Чжу, толкнув, прижал Лин Мэна к стволу дерева и прижал палец к губам, знаком прося его помолчать.

Они долго простояли в тишине, пока Шань Чжу не спросил:

- Что-нибудь слышишь?

- На пяти часах отсюда кто-то есть, - он снова прислушался. - Похоже, и на девяти часах тоже.

Шань Чжу:

- ...

Лин Мэн:

- ...

- Ладно-ладно, я верный пес Галактики, признаю.

Шань Чжу склонился над ним и, понизив голос, сказал:

- Ты же не думаешь, что издеваться над одинокими псами так же легко, как прогуливаться с востока на запад?

- На самом деле я не так опытен в этом деле, как ты.

- У меня тоже нет опыта, но я не слепой.

Лин Мэн надулся: - "Почему бы просто не повернуться и не сказать, что я слеп?! Я просто предпочитаю не видеть того, на что не должен смотреть!"

- Я в курсе, что мне недостает опыта, пошли отсюда!

Только он собрался уйти, как Шань Чжу снова схватил его и прижал к дереву. Пусть он и не соглашался, его страстно поцеловали. Лин Мэн застонал, уступая ему: - "Но ты же еще не победил в камень-ножницы-бумага!"

Шань Чжу заглушил этот тихий звук и проник внутрь, страстно посасывая эти нежные губы и вдыхая освежающий аромат лимона, который чувствовался между ними.

Когда Лин Мэна впервые поцеловали, в голове у него образовалась блаженная пустота, во второй раз он уже переключался между полным отсутствием каких-либо мыслей и рассеянностью; теперь его мысли непринужденно блуждали.

"Порно-стример поздним вечером страстно целует чистого стримера; если бы об этом стало известно, на нас бы обрушился как гнев людей, так и ярость богов!"

"Почему всегда целуют меня? Сыграй мы в камень-ножницы-бумага, я не всегда оказывался бы в проигрыше".

"Какой смысл целоваться? Ни за что не поверю, что это интересней, чем играть в игры".

Шань Чжу приблизился к нему еще на шаг, и у Лин Мэна от недостатка кислорода появилась иллюзия наслаждения, словно некоторые части его души вот-вот воспарят.

Во тьме смелость всегда сильнее стыда; не зная, куда деть руки, он мог только закинуть их на шею Шань Чжу, а Шань Чжу, получив этот намек, тоже чисто инстинктивно обнял Лин Мэна за талию.

- Ай.

Лин Мэн отпрянул от него на подсознательном уровне, и Шань Чжу, мигом его отпустив, задрал на нем рубашку, чтобы хорошенько осмотреть его послеоперационную рану.

- Я сделал тебе больно?

Лин Мэн в лунном свете увидел нервное выражение, появившееся у него на лице, и внезапно чуть-чуть расстроился. Он слишком сильно вдарил по тормозам, отчего двигатель моментально заглох.

- Нет, я поступил так лишь рефлекторно.

Шань Чжу испустил глубокий вздох облегчения:

- Это хорошо, я совсем об этом забыл.

- Вот ведь незадача, - Лин Мэн бросил взгляд на часы, - общежитие вот-вот закроется.

- Вперед!

С учетом того, что Лин Мэну были противопоказаны энергичные упражнения, Шань Чжу потянул его за собой, быстрым шагом идя вперед. Они добрались до входа в общежитие всего за минуту до прихода охранника.

- Увидимся завтра, - Шань Чжу не успевал проводить его до комнаты - общежитие с минуты на минуту должны были запереть.

- Пстой! - Лин Мэн притянул его к себе за шею, поднялся на цыпочки и бегло поцеловал в губы Шань Чжу. - Наверстываю упущенное из-за заглохшего двигателя.

После поцелуя он развернулся и бросился наутек, а оставшийся позади Шань Чжу одновременно обрадовался и забеспокоился:

- Не беги! Иди не спеша!

Помахав ему рукой, Лин Мэн исчез за дверями общежития. Шань Чжу бросил на него взгляд, полный тоски, а затем бешено припустил в противоположную сторону, взбежав по ступенькам как раз вовремя, чтобы перехватить тетушку, которая присматривала за общежитием и уже собиралась запереть дверь.

- Тетушка, подождите! - он перепрыгнул через три ступеньки, отделявшие его от двери, после чего остановился и улыбнулся тетушке, которая согласилась его подождать. - Спасибо, тетушка!

Эта тетушка присматривала за общежитием уже более двадцати лет, и ей было прекрасно знакомо то выражение, что сияло сейчас на лице Шань Чжу. Молодых людей, которых поразила любовь, окружала особая аура, которую совершенно нельзя было скрыть.

- Дитя, когда гуляешь со своей девушкой, больше в последнюю минуту не возвращайся.

- Простите, в следующий раз я буду внимательней, - феромоны, которые испускал влюбленный Шань Чжу, влияли как на девушек, так и на тетушек.

При виде так очаровательно смеющегося молодого человека сердце отвечающей за общежитие тетушки невольно смягчилось:

- Входи уже! И в следующий раз, когда припозднишься, покричи мне в окошко. Да не беги, еще упадешь.

<http://bllate.org/book/14698/1313369>